

Старушка лежала на земле боком, ее лицо скрывали грязные, всклокоченные волосы, а тело было грязным и завернутым в лохмотья. Первой мыслью Гу Цзяо было то, что это, должно быть, жительница этой деревни, которая, возможно, возвращаясь с поля упала в обморок у её двери.

А громкий звук, раздавшийся в этот момент, видимо был результатом удара ее головы о дверь дома. Это было видно по рассечённому лбу, из которого стекала кровь.

Не то чтобы Гу Цзяо не встречала в своей предыдущей жизни подобной аферы, когда кто-то намеренно ранил себя, чтобы потом вымогать деньги у другой стороны, но, просматривая свои воспоминания, казалось, что в этой жизни такое не было в ходу.

Эта бабушка действительно упала в обморок у двери её дома.

Гу Цзяо присела на корточки, чтобы узнать, к какой семье она принадлежит, и отправить ее обратно. Однако, как только она перевернула тело бабушки и положила спиной на землю, Гу Цзяо заметила, что что-то не так.

На ее лице были равномерные бледные поражения кожи, в пределах которых имелись красноватые пятна с размытыми границами. Помимо лица, подобные поражения присутствовали также и на тыльной стороне обеих рук.

Гу Цзяо слегка нахмурила брови. Это было явно...

«Старшая сестренка! Мы вернулись!»

В этот момент Гу Сяошунь, неся в руках старую сумку с книгами, подбежал к Гу Цзяо.

Гу Цзяо с серьезным выражением лица посмотрела на него и сказала: «Не подходи!»

Она никогда раньше не разговаривала с Гу Сяошунем таким строгим тоном, поэтому последний на мгновение ошеломился.

«Старшая сестренка...» Он сделал два шага вперед.

«Я же сказала, не подходи!» Тон Гу Цзяо стал намного холоднее.

На этот раз Гу Сяошунь не осмелился двинуться с места и просто стоял в двух шагах от старшей сестры.

Он мог видеть Гу Цзяо, естественно, также мог видеть и бабушку, лежащую перед старшей

сестрой.

Интуиция подсказывала ему, что это может быть как-то связано именно с ней.

Он спросил: «Старшая сестра, кто она?»

Гу Цзяо перевела взгляд на старушку и ответила: «Я не знаю, но тебе придётся вернуться в семью Гу».

Изначально она планировала позвать Гу Сяошуня к ним на ужин, но теперь, когда произошло нечто подобное, безопасность нахождения в её доме теперь не могла быть полностью гарантирована, и она не хотела навредить Гу Сяошуню.

Гу Сяошунь не был рад её словам, но раз уж старшая сестра так сказала, он мог только вернуться домой.

«Ну что ж, шурин, тогда я пойду». Он повернулся и сказал Сяо Люланю, который к этому моменту появился у него позади.

Гу Цзяо слегка вздрогнула. Сяо Люлань тоже вернулся?

Не только Сяо Люлань, но и Фэн Линь тоже пришёл.

Фэн Линь помог своему соседу по парте с домашним заданием, а тот в знак благодарности подарил ему корзину грейпфрутов. Половину он сразу же отдал Сяо Люланю. Беспокоясь, что последний не сможет донести её до дома, он проводил его обратно в деревню.

Что касается Гу Сяошуня, то последний всегда издевался над Сяо Люланем, поэтому Фэн Линь все еще не решался оставить своего друга с ним наедине по дороге домой. Поэтому вызвался, так сказать, проводить их.

Сяо Люлань и Фэн Линь также заметили старушку на земле.

«Вам обоим тоже не стоит сюда подходить», - сказала Гу Цзяо.

Фэн Линь нахмурился, ему показалось это странным: «Она мертва? Ты же не убила ее?»

«Эй! Что за чушь ты несешь!» - Гу Сяошунь действительно ненавидел этого красавчика, который всегда клеветал на его старшую сестру.

Фэн Линь хмыкнул: «Разве я не прав? Должно быть, с той старушкой что-то случилось, иначе

почему нам нельзя подходить?»

Сяо Люлань подошел к нему с холодным выражением лица.

«Ты... не подходи», - выкрикнула Гу Цзяо.

Сяо Люлань, не слушая её, все равно подошел.

На самом деле, он уже издалека мог понять, в чем дело. Когда он подошел ближе и присмотрелся, то окончательно понял, что его подозрения подтвердились.

Фэн Линь увидел, как он пошел туда, и поспешил последовать его примеру.

«А! Зачем вы оба туда пошли? Старшая сестренка, я...я...» - Гу Сяошунь озабоченно почесал голову.

Когда Фэн Линь оказался рядом с Сяо Люланем и посмотрел на старушку, то увидел белые и красные пятна по всему ее лицу. В его сердце зародилось чувство тревоги: «Брат Сяо, это...»

«Проказа», - Сяо Люлань, нахмурившись, ответил.

Фэн Линь задрожал всем телом и чуть не упал!

«Это, это, это, это... Эта старушка - прокаженная...» - Фэн Линь был так потрясен, что начал заикаться.

Все знали, что проказа - одна из самых страшных болезней. Говорят, что если один человек в деревне заразился, то заразится вся деревня. Более того, от этой болезни нет лекарства. Оставалось только одно - покорно ждать смерти.

Во времена предыдущей династии произошла трагедия, при которой погибли десятки тысяч людей только потому, что не относились достаточно серьезно к такой болезни, как проказа.

Первое, что сделал нынешний император после вступления на престол, это огородил гору и построил там дом для прокаженных, именно туда теперь отправляли всех заражённых для централизованного лечения.

«Ты прикасалась к ней?» - Сяо Люлань спокойно посмотрел на Гу Цзяо.

Последняя кивнула.

Однако то, что она прикоснулась к ней, не имея на коже рук никаких повреждений, ещё не говорило о том, что она могла заразиться.

Однако другие люди могли думать иначе.

Если бы люди узнали, что Гу Цзяо контактировала с больным проказой, они бы точно отправили ее в дом для прокажённых на горе вместе с этой старушкой.

Дом прокажённых на горе был таким местом, поднявшись туда однажды, уже никогда не спустишься обратно.

Фэн Линь отвел Сяо Люланя на десяток шагов в сторону и с паникой в голосе заговорил: «Ты слышал, что она сказала. Она прикоснулась к больному проказой. Ее нужно немедленно отослать на гору! Иначе вся деревня будет заражена!»

Брови Сяо Люланя сошлись на переносице.

Фэн Линь топнул ногой и сказал: «Ну же, брат Сяо, почему ты все еще сомневаешься? Разве ты не хотел избавиться от этой злобной женщины? Она сама прикоснулась к прокаженной старухе, и в девяти случаях из десяти она уже заражена. Согласно закону императорского двора, она должна быть отправлена на гору в дом прокажённых. Для тебя это законный шанс избавиться от нее раз и навсегда!»

Фэн Линь уже всё обдумал, Сяо Люлань был ученым, и, если бы он просто бросил свою жену, это разрушило бы его репутацию. Но то, что происходило сейчас, было просто своевременно предоставленной небесами возможностью. Он мог не только сохранить свою репутацию, но и избавиться от этой злобной женщины!

«Никто не будет отправлен на гору в дом прокажённых», - спокойно заявил Сяо Люлань.

Фэн Линь непонимающе уставился на него.

Сяо Люлань подошел к Гу Цзяо, опираясь на костыль, и сказал: «Принеси мне сухую тряпку».

Гу Цзяо не стала ничего спрашивать и просто вошла в дом за чистой тканью.

Сяо Люлань взял тряпку из ее рук и присел на корточки перед пожилой женщиной.

Поняв, что он собирается сделать, Гу Цзяо сказала: «Я сама».

«Не нужно». Сяо Люлань положил ткань на лицо старушки, так чтобы ее нос и рот были

прикрыты, а затем сказал: «Давай отнесем ее внутрь».

«Хорошо», - кивнула Гу Цзяо.

«Эй! Брат Сяо!» - Фэн Линь зашипел, чтобы остановить его.

В этот момент Гу Сяошунь также расслышал обрывки разговора. Он понял, что старушка на самом деле оказалась больной проказой, которая пришла неизвестно откуда, именно поэтому его старшая сестра не разрешила ему подойти, так как боялась, что он заразится.

Но неужели он, Гу Сяошунь, был таким неблагодарным человеком?

Он опрометью кинулся помогать старшей сестре и шурина нести старушку на задний двор.

Фэн Линь от бессилия топнул ногой.

Сумасшедший!

Вы все сумасшедшие!

Затем он стиснул зубы и вошел в дом, несмотря на риск заражения!

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1766058>